

ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РУССКО-ТАТАРСКИХ ШКОЛАХ (на примере анализа фразеологических единиц концепта «Природа»)

Каюмова Диана Фердинандовна,

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания иностранных языков, Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, г. Казань

Вильданова Эльмира Минекасимовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского филиала Казанского федерального университета, г. Казань

В СТАТЬЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ ТЕХНОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ПРИРОДА»).

• фразеологические единицы • технология преподавания иностранных языков • концепт • межъязыковая фразеологическая эквивалентность

Лингвистические исследования, осуществляемые в сравнительно-сопоставительном аспекте, как правило, нацелены на выявление фразеологических эквивалентов и безэквивалентных фразеологических единиц (ФЭ) в двух и более языках.

Немаловажную роль в межъязыковой фразеологической эквивалентности играет универсальность механизмов метафорического и метонимического осмысления, составляющая основу фразеологизма.

К примеру, в трёх языках одинаково поток воды воспринимается как «жизнь», а движение по течению или против него — как подчинение или сопротивление внешним обстоятельствам: англ. *swim with (down) the tide, go with the current (tide), swim down the stream* — рус. плыть по течению — тат. *агым уңаена йөзү, су уңаена ятып йөзү*; англ. *go (row, strive, swim) against the flood (stream)* — рус. плыть против течения — тат. *агымга каршы йөзү*.

Во фразеологизмах анализируемых языков одинаковыми образами раскрывается корыстолюбие человека, что является

результатом калькирования, например: рус. ловить рыбу в мутной воде — калька англ. *fish in troubled waters* — калька фр. *pecher en eau trouble*; тат. *болганчык суда балык тоту* — калька приведённого выше русского фразеологизма.

В основе подобных фразеологизмов лежат типовые универсальные для всего человечества ситуативные образы: например: утёкшая вода — уходящее время: англ. *a lot of water has flowed (since)* — рус. много воды утекло — тат. *күпме сулар акты*. Однако стереотипы могут и не полностью совпадать в разных языках: например, в татарском языке этим единицам также соответствует ФЕ *күпме җилләр исте* (букв. «сколько ветров дуло»), в которой время у учащихся ассоциируется с образом ветра.

В процессе преподавания при изучении фразеологических единиц английского и русского языков авторы статьи используют следующие современные образовательные технологии.

1. Коммуникативная технология — предназначена для формирования навыков

коммуникативной компетентности. Данная современная технология на уроках английского языка необходима ученикам для адаптации к формам и моделям коммуникации в современных культурах.

2. Дифференцированная технология — познание предмета осуществляется с учётом личных интересов учащихся, их навыков и сильных сторон. В основе развития потенциала лежит поощрение, а также применение диагностических тестов.
3. Модульная технология — предусматривает, что содержание современного урока английского языка (автономные модули, подразделы) интегрируется в один общий курс.

Если ФЕ-межъязыковые эквиваленты английского и русского языков часто совпадают сигнификативно-денотативными макрокомпонентами значения, коннотацией, структурно-грамматической организацией, то татарские ФЕ почти всегда отличаются от них своей структурно-грамматической организацией. Большое количество этих особенностей касается порядка слов в составе ФЕ, что обусловлено самой системой языка. Например: англ. *muddy (stir) the waters* ($V+N$) — рус. мутить воду ($V+N$) — тат. *Суны болгату* ($N+V$); англ. *pour oil to the fire* ($V+N+prep.+N$) — рус. лить масло в огонь ($V+N+prep.+N$) — тат. *утка керосин сибү* ($N+N+V$); англ. *go through fire and water* ($V+prep.+N+conj.+N$) — рус. пройти сквозь огонь и воду ($V+prep.+N+conj.+N$) — тат. *утны-суны кичү* (*Comp. N+V*) и др.

Очень важно в процессе преподавания учитывать разницу структурно-грамматического строя рассматриваемых нами ФЕ, которая также может быть связана с тем, что татарскому языку свойственно употребление составных глаголов для выражения форм, которые передаются в английском посредством *phrasal verbs*, а в русском — формами совершенного и несовершенного вида: англ. *to throw the baby out with the water* — рус. выплеснуть с водой и ребёнка — тат. *су белән бергә баласын да чыгарып ташлау* и др.

Из особенностей языков на формальном уровне остановимся на разнице, касающей-

ся компонентного состава рассматриваемых ФЕ-эквивалентов. Например, когда говорят о бесполезности и безрезультативности действий, англичанин и русский «носят воду решетом»: англ. *draw (carry) water in a sieve* — рус. носить воду решетом, а татары предпочитают носить воду в бездонную бочку: тат. *төпсез кисмәккә с ташу* (букв. «носить воду в бездонную бочку»). О чём-то быстро проходящем, мимолётном англичанин говорит: *written in water, limn on water*, в то время как русский и татарин уточняют предмет действия: рус. вилами на воде писано — тат. *суга сабын (сәнәк) белән язган* (букв. «мылом (вилами) на воде писано»). В татарском языке существует также фразеологизм *бозга язган* (букв. «написано на льду»).

Безвыходное положение в исследуемых языках ассоциируется с положением между двух огней: англ. *between two fires* — рус. между двух огней — тат. *ике ут арасында (калу)* (букв. «(остаться) между двух огней»), однако в английском языке, в отличие от русского и татарского, существует также ФЕ *between two waters* (букв. «между двумя водами», колебаться между двумя решениями). Об очень маленьком количестве говорят: англ. *a drop in a bucket* — рус. капля в море — тат. *диңгездән бер тамчы* (букв. «одна капля в море»).

В процессе преподавания, характеризую неопытность человека, используют фразеологизмы: англ. *wet behind the ears* — рус. молоко на губах не обсохло — тат. *авыз суы кипмәгән* (букв. «слюнки не обсохли»).

Таких интересных примеров можно привести и больше, они легко изучаются и запоминаются детьми. Разницу в компонентном составе приведённых межъязыковых фразеологических эквивалентов объяснить крайне сложно. Скорее всего, это связано с менталитетом народа, его языковой картиной мира, с теми связями и ассоциациями, которые он устанавливает между предметами и явлениями реальной действительности.

Следует иметь в виду, что русский и татарский языки располагают большим количеством сходных ФЕ, что обусловлено давними тесными связями русских и татар, послужившими причиной в далёком прошлом

заимствования фразеологизмов из русского языка в татарский посредством калькирования. К примеру, в обоих языках существуют сходные ФЕ для обозначения безнаказанности: рус. выходить сухим из воды — тат. *судан коры чыгу*; молчания: рус. как воды в рот набрал — тат. *авызга су капкандай*; абсолютного подобия: рус. как две капли воды — тат. *ике тамчы су кебек* (в татарском языке существует также фразеологизм *бер тамчы су кебек* (букв. «как одна капля воды») и др. В то же время русский язык имеет много общего и с английским вследствие того, что Библия и, соответственно, христианская религия были частью культуры этих народов: например, фразеологизмы англ. *a bitter cup* — рус. горькая чаша, англ. *drink the cup (of bitterness, humiliation) to the dregs* — рус. испить чашу (горечи, унижения) до дна — не имеют эквивалентов в татарском языке.

По мнению Е.Ф. Арсентьевой, национально-культурная специфика фразеологизмов может проявляться на трёх уровнях [2, с. 64].

1. В совокупном фразеологическом значении: речь идёт о так называемых безэквивалентных или лакунарных фразеологических единицах, семантика которых выражается с помощью лексических единиц или словосочетаний, которые при переходе в другой язык передаются с помощью лексического, дескриптивного способов перевода или калькирования.

В качестве примеров таких фразеологизмов можно назвать следующие единицы: англ. *as dull as ditchwater, as unstable as water, be oil and water, burn the water*; рус. возить воду, с лица воду не пить, мелко плавать; тат. *моң чиймәсе* (букв. «источник мелодичности»), *су йотарлык та хәлем юк* (букв. «нет сил, чтобы выпить воды»), *ашка-суга йөрү* (букв. «ходить на суп и воду», ходить по гостям) и др.

2. Наличием в составе ФЕ специфических для данного рода слов, представляющих собой обозначения каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или нескольких наций, а также своеобразных топонимов, антропонимов, гидронимов, характерных для какой-то одной страны [7, с. 31].

Например, национальная маркированность английских ФЕ создаётся наличием названий известных рек Великобритании: шутили-вое выражение, обычно употребляющееся в отрицательном смысле, *set the Thames on fire*; прозвище реки Темзы *Father Thames*; выражение *(Sweet) Swan of Avon* — так называл Шекспира его друг английский поэт и драматург Бен Джонсон.

В татарском языке топонимичные компоненты особенно популярны в составе пословиц и поговорок: *Агыйделнең арьягында бер энәгә бер сыер* (Агыйдел — Белая река), *Идел бер, чиймәсе мең* (Идел — Волга), *Нократның бер ташы көмеш, берсе бакыр* (Нократ — Вятка), *Чулманны чулманга утырып кичмиләр* (Чулман — Кама) и др. Самым распространённым гидронимом в составе татарских ФЕ является Идел.

В русском языке также наличествуют пословицы и поговорки с компонентом Волга, хотя и не так часто, как в татарском языке: Просит осётр дождя, в Волге лёжа; На словах — Волгу переплывёт, а на деле — ни через лужу; Волга — всем рекам мать, и др.

Русская пословица «Ерёма в воду, Фома ко дну: оба упрямые, со дна не бывали» включает национально маркированные компоненты *Фома* и *Ерёма* — персонажи древних русских повестей, пользующихся большой популярностью в народной среде.

Татарский антропоним *Сәмбелә*, сегодня известный в качестве женского имени, входит в состав пословицы *Сәмбелә туса, су суыныр* (букв. «Если родится Сямбеля, вода станет холодной»). Для более старшего поколения *Сәмбелә* ассоциируется с праздником урожая. Этимологическая справка данного слова показывает, что оно в переводе с арабского обозначает «колос», «семья», «урожай». В народной речи встречается словосочетание *«Сәмбелә ае»* (букв. «месяц Сямбеля») — по солнечному календарю, период с 21 августа по 22 сентября, который и имеется в виду в народной примете, дающей информацию, что после 21 августа вода в водоёмах становится холодной и, соответственно, нежелательной для купания.

О возникновении образа выражения *Зәм-зәм суы* (букв. «вода Зем-зем») со значением

«водка» можно лишь попытаться высказать следующее предположение, отталкиваясь от исторических фактов: Зем-зем — святой источник на территории Саудовской Аравии, вода из которого служила одним из средств лечения больных, обладала, по верованиям древних, чудодейственной силой [5, с. 103]. Экспрессия оборота — в полном переосмыслении его значения: возможно, священная вода уподоблялась опьяняющему напитку на основе общего признака «живительность», отсюда фразеологизм получил ироническую окраску.

3. В прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено (то есть в прототипах ФЕ, в которых заложены история народа, своеобразные традиции, обычаи, его характер).

Интересным примером в английском языке является выражение, имеющее американское происхождение, — *up the river* как часть ФЕ *send smb up the river*. Этимологическая справка даёт нам следующее толкование: преступников отправляли из Нью-Йорка вверх по реке Гудзон в тюрьму Синг-Синг [4, с. 636], этот образ и диктует значение «в тюрьме», «засадить в тюрьму». Американская идиома *sell smb down the river* со значением «предать кого-либо» восходит к традиции покупать и продавать негров-рабов на плантациях у реки Миссисипи. Рабы, которые причиняли беспокойство своим хозяевам, продавались собственникам плантаций вниз по реке, где их ждали очень суровые условия [2, с. 161].

Устойчивое словосочетание *pour oil on the (troubled) water* восходит к давней морской традиции лить масло на поверхность воды, чтобы умиротворить сильное волнение моря. Интересную этимологию имеет ФЕ *push the boat out*, значение которого («отметить событие») берёт своё начало из сложившейся традиции среди моряков устраивать прощальные вечеринки перед выходом в море.

В процессе преподавания мы обращаемся и к переводам русских фразеологических единиц. В русском языке фразеологизм «не разлей вода» восходит к древнему обычаю в русских сёлах разливать водой дерущихся быков [11, с. 108]. Выражение «ждать у моря погоды» возникло, видимо, на осно-

ве обычая рыбаков, мореплавателей, которые отправляются в плавание только при хорошей погоде [11, с. 109]. ФЕ «как с гуся вода» образована, вероятно, от знахарского заговора, который уберегал детей от сглаза, болезней. Купая новорождённого, приговаривали: «С гуся вода, с лебедя вода, а с тебя, моё дитяtko, вся худоба» [5, с. 110].

В татарском языке любопытным с точки зрения этимологии является устойчивое словосочетание *су юлы күрсәтү* (букв. «показать дорогу к воде») или *су башы күрсәтү* (букв. «вести к источнику воды»). Оно восходит к древнему обычаю, согласно которому невесту вели к роднику, откуда ей предстояло носить воду [7, с. 130]: прежде чем набрать воды, в дар *Су иясе* (богине-покровительнице воды) невеста бросала в источник крошки хлеба (*күмәч*), позже — монеты. Показ воды — это не только ознакомление молодой с деревней и её окрестностями, приобщение её к своим обязанностям, не только жертвоприношение духу воды и получение его благосклонности, но одновременно и испытание невесты. Полнота символически-смысловой нагрузки, видимо, обеспечила живучесть обряда: данный обряд сохраняется в татарских деревнях и по сегодняшний день.

Устойчивое выражение *яңгыр боткасы* (букв. «каша дождя», обряд вызывания дождя) означает ритуальную кашу, которую варили в ожидании дождя. Этот национальный обряд проходил, как правило, у воды. У татар-мусульман трапеза предварялась общественным молением по мусульманскому обряду (намаз), у кряшен же — обычным молением «перед кашей». В какой бы форме обряд ни проводился, он обязательно завершался массовым обливанием водой [7, с. 389].

Фразеологизмы рус. живая вода, мёртвая вода — тат. *мәңге суы* (букв. «вечная вода»), *тере суы* (букв. «живая вода»), *уле суы* (букв. «мёртвая вода») основаны на вере людей в чудодейственность воды. Эти выражения часто используются в народных сказках. Умилостивление и почитание сил воды отражалось в жертвоприношениях. Можно предположить, что следующие ФЕ основаны на древних обычаях жертвоприношения воде: англ. *cast one's bread upon the*

waters, come with the wind, go with the water — тат. *суга салган тоз кебек югалган* (букв. «исчезнуть, как соль, брошенная в воду»), *он суы да юк, тоз суы да юк* (букв. «нет ни мучной, ни солёной воды») и др. Как известно, древние турки, чтобы умиловать водную стихию, бросали в воду муку, зёрна, соль; народы Британских островов пускали в реку хлеб.

Выражения *cross the river, the waters of forgetfulness* в английском языке обусловлены мифологическими представлениями о том, что река воспринимается как водораздел между миром живых и миром мёртвых. Татарские ФЕ *бояне су иясе ашыый* (букв. «хозяин воды кушает речку»), *су анасы кебек гүзэл* (букв. «красивая, как хозяйка воды») восходят к мифологическим представлениям древних людей о хозяине и хозяйке воды. Данные ФЕ могут использоваться в проектной технологии, так как они характеризуются созданием модели социального взаимодействия между учениками. Методика способствует формированию межпредметных связей, которые улучшают общую успеваемость учеников.

Как показывает проведённый анализ, использование фразеологических единиц, содержащих в своём составе компонент из семантического поля «Природа», представляют собой значимый в лингвокультурологическом и методическом отношении пласт английского и татарского языков. Они включают в свой состав устойчивые обороты-эквиваленты, огромную группу единиц с ярко выраженной национальной спецификой. Изучение фразеологизмов на уроках английского и татарского языков является необходимым в процессе преподавания. □

Литература

1. Амосова Н.Н. Фраземы как разновидность фразеологических единиц английского языка // Проблемы фразеологии: Исследования и материалы / под ред. А.М. Бабкина. — М.; Л., 2004. — 326 с.
2. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте: на материале русского и английского языков / Е.Ф. Арсентьева; Казан. гос. ун-т, филол. фак.; науч. ред. Э.А. Бала-
лыкина. — Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. — 172 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. К.А. Долинина. — М.: Феникс, 1961. — 25 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 2005. — 65 с.
5. Блох М.Я. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике / М.Я. Блох, Т.Н. Семёнова. — М.: Готика, 2001. — 68 с.
6. Болотов В.И. К вопросу о значении имён собственных // Восточнославянская ономастика: Сб. статей. — М.: Наука, 1972. — С.34.
7. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. — Л.: Наука, 2001. — 78 с.
8. Григорьева Г.С. Фразеологические единицы с зоонимами в аспекте теории номинации (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Одесса, 1985. — 24 с.
9. Каплуненко А.М. Историко-функциональный аспект английской идиоматики. — Ташкент: Печать, 1991. — 43 с.
10. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода: учеб. пособие для вузов. — М.: Междунар. отношения, 1980. — 53 с.
11. Кунин А.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М.: Междунар. отношения, 1964. — 306 с.
12. Ройзенон Л.И. Очерки становления фразеологии как лингвистической дисциплины / Л.И. Ройзенон, С.А. Малиновский, А.Д. Халютин. — Самарканд: Книга, 2000. — 78 с.
13. Романова Н.Б. Эволюция некоторых фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в свете теории номинации (в языке новоанглийского периода: дис. ... канд. филол. наук. — М.: Наука, 1987. — 29 с.
14. Ступин Л.П. О месте имён собственных в лексическом составе языка // Вопр. общего и романо-герман. языкознания. — Уфа, 2004. — С. 11.
15. Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований: учеб.

- пособие для вузов / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане. — М.: Наука, 1986. — 139 с.
16. *Шадрин Н.Л.* О раздельнооформленности и устойчивости фразеологических единиц как предпосылке их окказиональных преобразований // Вопросы английской фразеологии. — Пятигорск, 1973. — 254 с.
 17. *Шангараева Л.Ф.* Фразеологические единицы, характеризующие трудовую деятельность, в английской и русской лингвокультурах: дис.... канд. филол. наук. — Казань, 2004. — 218 с.
 18. *Шарашова М.К.* О значении собственных имён: Семантика языковых единиц. — М.: Физкультура, образование и наука, 1996. — 61 с.
 19. *Юсупов Р.А.* Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода: на материале русского и татарского языков: учеб. пособие. — Казань: КГПУ, 2005. — 225 с.
 20. *Сафиуллина Ф.С.* Татарча-русчафразеологиксузлек. — Казань: Мәгариф, 2001. — 335 с.
 21. Татары. — М.: Наука, 2001. — 583 с. — Серия «Народы и культуры».
 22. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А.Н. Тихонова: в 2 т. — М.: Флинта; Наука, 2004. — 832 с.
 23. Этнография татарского народа: учеб. пособие. — Казань: Магариф, 2004. — 287 с.
 24. Большой англо-русский фразеологический словарь: около 20 000 фразеологических единиц / А.В. Кунин. — 6-е изд., испр. — М.: Живой язык, 2005. — 944 с.
 4. *Barkhudarov L.S.* Yazyk i perevod. — M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2005. — 65 s.
 5. *Blokh M.Ya.* Imena lichnyye v paradigmатике, sintagmatike i pragmatike / M.Ya. Blokh, T.N. Semonova. — M.: Gotika, 2001. — 68 s.
 6. *Bolotov V.I.* K voprosu o znachenii imon sobstvennykh // Vostochnoslavjanskaya onomastika: Sb. statey. — M.: Nauka, 1972. — S. 34.
 7. *Vinogradov V.V.* Osnovnyye ponyatiya russkoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny // Trudy yubileynoy nauchnoy sessii LGU. — L.: Nauka, 2001. — 78 s.
 8. *Grigor'yeva G.S.* Frazeologicheskiye yedinitsey s zoonimami v aspekte teorii nominatsii (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Odessa, 1985. — 24 s.
 9. *Kaplunenko A.M.* Istoriko-funktsional'nyy aspekt angliyskoy idiomatiki. — Tashkent: Pechat', 1991. — 43 s.
 10. *Komissarov V.N.* Lingvistika perevoda: uchob. posobiye dlya vuzov. — M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1980. — 53 s.
 11. *Kunin A.V.* Osnovnyye ponyatiya frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny i sozdaniye anglo-russkogo frazeologicheskogo slovary: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1964. — 306 s.
 12. *Royzenon L.I.* Ocherki stanovleniya frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny / L.I. Royzenon, S.A. Malinovskiy, A.D. Khalyutin. — Samarkand: Kniga, 2000. — 78 s.
 13. *Romanova N.B.* Evolyutsiya nekotorykh frazeologicheskikh yedinitsey s komponentom-zoonimom v svete teorii nominatsii (v yazyke novoangliyskogo perioda: dis. ... kand. filol. nauk. — M.: Nauka, 1987. — 29 s.
 14. *Stupin L.P.* O meste imon sobstvennykh v leksicheskom sostave yazyka // Vopr. obshchego i romano-german. yazykoznaniya. — Ufa, 2004. — S. 11.
 15. *Superanskaya A.V.* Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy: uchob. posobiye dlya vuzov / A.V. Superanskaya, V.E. Staltmane. — M.: Nauka, 1986. — 139 s.
 16. *Shadrin N.L.* O razdel'nooformlennosti i ustoychivosti frazeologicheskikh yedinitsey kak predposylke ikh okkazional'nykh preobrazovaniy // Voprosy angliyskoy frazeologii. — Pyatigorsk, 1973. — 254 s.

Literatura

1. *Amosova N.N.* Frazemy kak raznovidnost' frazeologicheskikh yedinitsey angliyskogo yazyka // Problemy frazeologii: Issledovaniya i materialy / pod red. A.M. Babkina. — M.; L., 2004. — 326 s.
2. *Arsent'yeva Ye.F.* Frazeologiya i frazeografiya v sopostavitel'nom aspekte: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov / Ye.F. Arsent'yeva; Kazan. gos. un-t, filol. fak.; nauch. red. E.A. Balalykina. — Kazan': Kazan. gos. un-t, 2006. — 172 s.
3. *Balli Sh.* Frantsuzskaya stilistika / per. s fr. K.A. Dolina. — M.: Feniks, 1961. — 25 s.

17. *Shangarayeva L.F.* Frazеologicheskiye yedinit'sy, kharakterizuyushchiye trudovuyu deyatel'nost', v angliyskoy i russkoy lingvo-kul'turakh: dis.... kand. filol. nauk. — Kazan', 2004. — 218 s.
18. *Sharashova M.K.* O znachenii sobstvennykh imon: Semantika yazykovykh yedinit's. — M.: Fizkul'tura, obrazovaniye i nauka, 1996. — 61 s.
19. *Yusupov R.A.* Sootnosheniye raznostrukturnykh yazykov i voprosy perevoda: na materiale russkogo i tatarskogo yazykov: uchob. posobiye. — Kazan': KGPU, 2005. — 225 s.
20. *Safiullina F.S.* Tatarcha-ruschafrazeologik-syzlek. — Kazan': Mëgarif, 2001. — 335 s.
21. *Tatary.* — M.: Nauka, 2001. — 583 s. Seriya «Narody i kul'tury».
22. Frazеologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka / pod red. prof. A.N. Tikhonova: v 2 t. — M.: Flinta; Nauka, 2004. — 832 s.
23. *Etnografiya tatarskogo naroda: uchob. posobiye.* — Kazan': Magarif, 2004. — 287 s.
24. *Bol'shoy anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar': okolo 20000 frazeologicheskikh yedinit's / A.V. Kunin.* — 6-ye izd., ispr. — M.: Zhivoy yazyk, 2005. — 944 s.